

УДК 340.65: 82.801

К. Г. Панахова,
кандидат философских наук
(Бакинский государственный университет, Азербайджан)
kamalapanahova@mail.ru

О МИСТИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ СУФИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В статье рассматриваются основные характеристики мистики, как характерной черты суфизма. Суфизм в целом представляется и как нравственное учение, и как философия знания. Суфий, который отодвигает душу и дух от материальных отношений, заполняет свою душу нравственными божественными красотоми, и, таким образом, постигает духовную зрелость, которая позволяет быть в контакте с Активным разумом. При этом развивается как нравственное, так и эпистемологически зрелое самосознание. Простое самосознание до достижения этой зрелости – это двусмысленное самосознание, связанное с реальным миром. Анализ проблемы мистицизма проводится на основе различных научных источников. Подчеркивается, что мистика суфизма оказала определенное влияние на развитие духовной культуры Востока.

Ключевые слова: суфизм, ирфан, тасавуф, фана, вечность, история мистических учений, восточная философия, содержание мистицизма, путь единения с Богом.

Постановка проблемы. Мистика есть феномен, занимающий своеобразное место в истории культуры, как древняя духовная традиция. В теологически-философских традициях мистика воспринимается как вера в опосредованную, сверхчувственную связь, общение людей со сверхъестественным. Мистика рассматривается также как учение о мистическом соединении души с Богом. Философская проблематика суфизма включает в себя также и вопросы мистики, или мистицизма, как важного направления развития социальной мысли и практики.

Анализ последних разработок. Вопросы суфийской философии и мистицизма, как составной части этой философии всегда привлекали внимание исследователей. Помимо целой плеяды самих суфиев, некоторые из которых оказали значительное влияние на формирование духовной мысли многих народов и мировой культуры, вопросами мистики и суфийской философии занимаются профессиональные исследователи. Направления исследований связаны с определением содержания данных понятий, форм проявления и той роли, которую они выполняли и продолжают выполнять в духовном развитии людей, формировании общественного сознания. Так, З. Кулизаде отмечает, что мистика – это универсальный феномен духовной культуры, который исторически, практически и теоретически проявляется в различных формах, таких, как магия и колдовство, в теолого-философских пантеистических концепциях, причем обуславливается психологическим самовыражением человека [1: 28].

По словам Р. Штайнера, мистика – это восприятие человеком божественного, непосредственно ощущаемого сердцем [2: 405].

Мистицизм определяется как сумма всех методов, применяемых в попытке понять истины, духовные реалии, опыт и чувства, которые человеческий разум не может постичь путем логических и умственных усилий [3: 105].

Нерешенные вопросы, затронутые в данной статье. В исламе мистика представляет собой суфийское мировоззрение, которое действует на уровне социальных групп, отличающихся своими идеями и традициями и которое влияет на различные духовные движения, существующие в регионе. Хотя мистические элементы проявляются и в других философских учениях, широко распространенных на исламском Ближнем Востоке, эти факторы более сильны именно в суфизме. Исламский мистицизм также называют ирфаном (знанием). Учение Тасавуф – это течение, основанное на исламе и его духовных корнях. Цель суфийского учения – достичь Бога, как сущности и реальности бытия, встретиться с Ним и увидеть Его в своем сердце. На самом деле суфизм, который является практическим учением, есть стремление достичь божественной основы бытия.

Если мы признаем, что исламский мистицизм сформирован в рамках самого ислама, тогда его духовные корни необходимо искать также в этом контексте, прежде всего, в деятельности Пророка Мухаммеда, заложившего основы ислама, в связанных с ним традициях, в деятельности его ближайших соратников и, конечно же, в ниспосланных Пророку откровениях – Коране [4: 16].

Цель написания данной статьи – определить в общих чертах сущность мистического в суфийской философии, роль здесь религиозного фактора, в частности, ислама, а также влияние мистицизма на социальную жизнь соответствующего исторического периода человеческого общества.

Изложение основного материала. Теория и практика исламского мистицизма составляет единство. Здесь практика играет основную роль, а теория играет свою роль как следствие этой практики. Это на самом деле общий элемент мистических учений, присущий разным религиям. Сочетание теории и практики является главной особенностью мистики. С другой стороны, в исламском мистицизме

символическая терминология используется так же, как и во всех мистических течениях. Исламский мистицизм тесно связан с искусством и литературой. В мистике ислама, как в других мистических учениях, послушание Богу основано на Божественной Любви, а не на какой-то меркантильной основе.

В учении исламских мистиков – это божественное знание, полученное внутренним озарением в смысле познания истины. Истина постигается не через логическое мышление или органы чувств, а интуитивно. Рейнольд А. Николсон пишет в своей книге "Исламские суфии", что "просвещение" или "знание" не является результатом какой-либо умственной деятельности. Оно основано на воле и благодати Бога, дарующего это как благословение существам, которые могут воспринять его полностью. Это сияние божественной благодати, которое светит в сердце и вторгается в каждое человеческое проявление своим ослепительным светом [5: 106].

Исламский мистицизм воспринимает Бога в его единстве как трансцендентное существо, акт же создания бытия – как проявление Его единства, с точки зрения проявления во всей Вселенной – как имманентности. Эти идеи особенно четко отражены в учении вахдат-аль-вуджуд, то есть всеединства.

Можно понять учение вахдат-аль-вуджуд через анализ идей Ибн аль-Араби, который систематизировал многие фундаментальные проблемы исламского мистицизма. Единственная истина, согласно Ибн аль-Араби – это Аллах. Иносказательно это означает, что множество, которое мы наблюдаем внешне, по сути, есть единство. Это единство может воспринять и усвоить лишь тот, кто находится в постоянном поиске. Интерпретация Ибн аль-Араби понятий Бог-Бытие, единство-множество, истина-практика принципиально отличается от концепции Плотина. По словам Ибн аль-Араби, это единственная истина, наблюдаемая в материальном мире, не является причиной бесконечного множества, а есть само это множество и проявление ликов Истины. Наблюдать их мы можем посредством откровения. Суфии за этим, казалось бы, бесконечным множеством могут воспринимать только Абсолютное Единство [6: 446].

На самом деле это и есть суть мистики, которая проявляется в учении суфизма. То есть то, о чем другие и не подозревают, могут понять и объяснить суфии. Когда онтологическое и гносеологическое воображение сталкивается в исламском мистицизме, возникает идея о том, что Бог есть все, и через все, что существует, особенно через человека, Бог любит и видит Себя.

Суть суфизма – это любовь, ее мистическую цель составляет достижение единства с мистической возлюбленной. Бог, как основа всего, является основой истинной и вечной любви. Центр любви ко всем существам – это и есть Бог. Любовь – высший момент, которая привлекает людей к Богу. Чтобы достичь этой любви, последователь суфизма осуществляет ритуалы, претерпевает материальные и моральные трудности – все эти усилия направлены на достижение высшей любви.

В суфийской теории особенно бросаются в глаза присущие ей понятия открытия, науки и поэзии (*кашф*, *фана* и *бака*), при рассмотрении нового состояния мышления, в которое приходит суфий при соприкосновении божественного и духовного, тех процессах трансформации, которые он здесь претерпел.

Известно, что в тасаввуфе берутся за основу принципы, вытекающие из интуиции и духовной практики. Человек, который хочет достичь истины таухида, должен избавиться от оков своего тела и подняться до уровня науки (фана). По словам Джалаладдина Руми, никто не может подняться на этот уровень без самоистребления. Однако человек, который встает на путь суфизма, это делает не ради уподобления или выравнивания, а ради приобщения к божественным знамениям. И свет солнца истины может сиять только после того, как душа очищается от зла, когда она доведена до совершенства. Открытие, наблюдение, наука и образование – это этапы мистического мировоззрения, которые позволяют миру видеть Бога как внешнее проявление. Следует также учитывать, что в процессе мистического познания нет разделения на предметы и объекты в онтологических и гносеологических аспектах.

В суфийских произведениях принято считать, что суфий, который идет по мистическому пути на основе интуитивной, духовной практики, приобретает непосредственно и интуитивно основы специальных знаний (марифат) и благословляется Богом. Это знание считается светом, который Бог проливает в сердца святых. Это сияние Абсолютного света и встреча этого света в людях, проявление сияния Бога в сердце суфия от невидимого мира. Это источник откровений-знаний. Сделанные открытия открывают перед суфием бесконечные миры, и, таким образом, речь идет о восприятии информации о прошлой, настоящей и будущей жизни.

В учении суфизма единение с Богом рассматривается как гносеологический акт, когда суфий чувствует себя неотъемлемой частью Абсолюта. Конечная цель этих мистических процессов состоит в том, чтобы суфий постиг определенные тайны и трансформировался, приобретая новые качества.

Понятие ведж (постижение) используется в смысле "поиска", "встречи". Суфий встретился с Аллахом в случае постижения. Человек, который находит счастье и мир, будет привлечен к встрече посредством любви и обретет тем самым свою внутреннюю глубину, духовную силу и дух, который поймет вкус духовного наслаждения.

Божественная любовь, которая входит в сердце суфия, застилает глаза, он не воспринимает иной сущности, кроме Бога. Суфий знает, что в глубине своего сердца он пребывает в Божественном присутствии и что все его окружающее пространство состоит из Аллаха. Люди возвышаются на уровень Бога, достигая совершенства. На каждом этапе он видит, он ощущает различные черты Бога. Вот почему вам нужно возвыситься через любовь, приблизиться к Богу. Вадж может быть понят только суфием, который живет этими чувствами. Богатство мира и желания этого мира превращаются в препятствие на пути к Аллаху.

Попытки объединиться в Абсолюте, нахождение в экстазе при наблюдении за его красотой, достижение духовного совершенства составляют сущность религиозной и мистической жизни индивидуальной души в суфизме. Согласно учению суфиев, по этой причине каждый индивид воспринимает дух "божественного сияния" (искры) как постконфликтное состояние между двумя антагонистическими "силами". Божественное руководство сердца отдельного человека борется с эгоистичными тенденциями его низшего "Я". Этот бой характерен для человека в его "эмпирическом" существовании. В своем первоначальном состоянии люди существуют как "частица" Духа и Светоча, как первоначально созданная "чистая душа", или разум. В этом случае он, как "друг" Бога, находится в полном послушании и подчинении Богу. В своем присутствии на земле человек, как благочестивое существо и послушный раб, подвергается испытаниям Богом.

Это испытание происходит в форме борьбы божественной природы души с ее низменными силами. В целом человек через осознание в своем внутреннем "Я" воспринимает и реализует свое первоначальное совершенство, свое предыдущее и последующее экзистенциональное сходство, которое здесь заново проявляется. С этой целью Бог дал людям разум и волю, чтобы он глубоко возлюбил Бога и стал его "другом" (*вали*) [7: 245].

Мистическая любовь в суфизме направляется не к материальным объектам, а к божественному. У исламских мистиков любовь – это скрытая тайна между Творцом и творением. Согласно этим учениям, все существа во Вселенной являются образцовыми проявлениями красоты Бога, его творениями, и они стремятся приблизиться к возлюбленному Создателю, чтобы слиться с ним, впитать его любовь в себя. Божественную тайну можно открыть только при помощи любви. Божественная любовь должна быть чистой, неожиданной, без всякой выгоды. Божественную любовь следует воспринимать не разумом, а сердцем. Ее высшей стадией является мистическое растворение суфи с Абсолютным бытием. В мистицизме высшая ступень этой любви называется наукой Бога (*фана*).

В глазах *арифа* (просвещенного) совершенство человека заключается не только в том, что он осознает существование Вселенной, но и в возвращении к источнику, откуда он пришел к духовному познанию, достигая фазы науки и шага (*фана* и *бага*), приближаясь к Богу, чтобы приподнять занавес между ним и собой [8: 203].

Суфизм – это способ найти исцеление души и достичь максимально возможных возможностей и способностей, которыми наделен человек от рождения. Лишь те, кто постигнут высшие божественные истины, могут достичь знаний (*фана*). Конечно, мистик в этой ситуации полностью и субстанционально не исчезает в Боге, просто разрушает свое личное "Я" и достигает единства с Абсолютным бытием. После этого наступает этап вечного пребывания в Абсолютном (*бака*). В случае с нахождением в положении *бака* мистик трансформируется и возвращается в жизнь в радикально изменившейся, преображенной форме существования. Стиль мышления, присущий философии исламского менталитета, основан на опыте, исходящем из психологических моментов *фана* и *бака*.

"Пробужденные" теоретики-суфии, повествуящие о концепции *бака*, пытались показать, что достижение человеческим существом экстаза с Божественным есть достижение такого кратковременного психического состояния, после которого создается возможность созерцать Бога и сотворенное им (в данном случае, без крайностей), это состояние является более зрелым и устойчивым.

Со временем сформировалось определение двух понятий *фана*, которые признали большинство суфийских шейхов и ученых Сунны, и которые дополняли друг друга. Согласно первому определению, *фана* есть "освобождение", избавление мистика от всех мыслей, включая также и мысли о мистическом пути и самосовершенствовании. Образовавшийся в результате этого интеллектуальный и духовный вакуум заменяется "чистым" постижением Бога, исключая и прочие посторонние мысли и ощущения.

Вечное единство всего сущего в этой ситуации оценивается в познании [9: 359].

Согласно второму определению, *фана* предполагает "отделение" души греховного человека от несовершенных качеств и замена их совершенными атрибутами Бога... В соответствии с определениями и данными *фана*, еще со времен Джунейда аль-Багдади ученые-суфии представляли *бака* как длительное пребывание в Боге после того, как человек приобретал часть особых божественных знаний и качеств (*бака-би-Ллах*). Это состояние предполагает одновременное постижение множественности миров и предвечного единства всего бытия [9: 359].

Фана, починаючись з екстаза, єсть начало *бака*. Это єсть преодоление "Меня", завершившимся экстазом, и достижение единства, слияния с высшим началом. Суфий, освободившийся от "самости", самобытности, может наблюдать свой лик как бы со стороны, начиная осознавать в своей душе, составившей единство с существующей реальностью, Высшее начало и его лики [10: 62].

Поддавшись состоянию науки (*фана*), суфий достигает более высокого уровня – *бака*. На этом этапе мир форм и образов воспринимается как воплощение божественной сущности. Согласно суфиям, основывающихся в своем мировоззрении на понятиях единства мира (*вахдат-аль-вуджуд*), бытие, появившееся в результате поэтапного отторжения от Аллаха, в конечном итоге опять возвратилось бы и сошло бы с Ним. Совершенный человек, являющийся утверждением имен и атрибутов Бога, воплощением Божественной Воли, єсть также *квинтэссенция* миров.

Бака – это момент или страница, в которой человек снова охватывается феноменальным сознанием, после переживания своего собственного исчезновения. Ум, который полностью остановился на предыдущей "странице", на этой "странице" начнет нормально работать. Это явление повторного рождения приводит к появлению также и мира феноменов. Мир снова начинает проявлять себя в виде "ожесточенных волн". Вещи, которые были приведены в единство, вновь стали различны, и они отделены друг от друга, как разные явления. Эта страница также упоминается как "расставание после соединения" (*фарг бадал-джам*) или "второе расставание" (*фарг ас-сани*) ...

Вместе с ожидаемым на этой последней странице состоянием Реальность, с точки зрения философии, составляет единство в смысле единства противоречий. Эта ситуация основана на идее единства (множества) и множества в единстве [11: 31–32].

В зависимости от их духовного опыта и духовного роста суфии рассматривают существование различных аспектов бытия.

В теории познания суфизма (*марифат*) невозможно исследовать восприятие через мудрость и логику. Это на самом деле характерно и для других мистических учений. По мнению суфиев, это возможно на основе постигаемых истин во время опытного постижения всего сущего.

Окончательное стремление каждого суфия – это слиться с Ним, растворить свое "Я" в Боге. Освободившись от своего "Я", он начинает думать об Истине и ее атрибутах в своем сердце. Это единство требует также и глубокого просвещения.

Выводы. Согласно суфиям, истина предмета может быть понята не категориями познания, а переживанием глубокого опыта, охватывающего все сознание человека и доминирующего над телом. Поэтому неизбежно, что выражение такого рода практики или выражение *тасаввуфа* является исключительно парадоксальным, символическим и поэтическим [6: 543].

Фактически в этой форме выражения также имеется "мистика". Нравственное обновление, которое было приобретено в состоянии двусмысленного существования, дает ему силу на скованном преградами пути к познанию Абсолютного бытия. По этой причине постижение суфийского знания тем, у кого слабая нравственность и чья натура не может освободиться от посюстороннего мира, является нереальным [9: 367].

Исламский мистицизм в средние века также был одним из способов распространения исламской религии за пределами Аравийского полуострова, на протяжении веков имел большое влияние на поэзию и музыку, сыграв тем самым ключевую роль в формировании исламской культуры. Это влияние продолжается до сих пор.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулизаде З. Мистика как универсальный феномен духовной культуры / З. Кулизаде // Концептуальные проблемы исследования социокультурного развития (конец XX-начало XXI вв.). – Баку : 2009. – 182 с.
2. Штайнер Р. Мистика на заре духовной жизни нового времени / Р. Штайнер // Ваша судьба : Мистика. – Ростов-на-Дону : 1998. – 688 с.
3. Наслихан Алантар Мистические знания / Алантар Наслихан. – Стамбул : 2013. – 189 с.
4. Хисматулин А. А. Суфизм / А. А. Хисматулин. – СПб. : Издательский Дом "Азбука-классика"; "Петербургское Востоковедение", 2008. – 192 с.
5. Никольсон Рейнольд А. Исламские суфии / Рейнольд А. Никольсон. – Истамбул : 2014. – 211 с.
6. Чакмакльоглу М. Мустафа. Понятие марифат у Ибн-Араби / М. Чакмакльоглу. – Истамбул : 2011. – 321 с.
7. Азимов К. Проблема человека в религиозно-философских доктринах зороастризма и ислам / К. Азимов. – Баку : Леттепресс, 2009. – 304 с.
8. Мутаххари М. Знакомство с исламскими науками / М. Мутаххари. – Баку : 2011. – 234 с.
9. Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм : краткая история / А. Д. Кныш ; пер. с англ. М. Г. Романов. – СПб. : "Издательство "ДИЛЯ", 2004. – 464 с.
10. Уркмаз Малахат Любовная тайна в суфийском течении мовланы и божественное единение / Малахат Уркмаз. – Конья : 2010. – 101 с.
11. Изутсу Тошихико Заметки об исламском мистическом стиле мышления / Тошихико Изутсу. – Истамбул : 2010. – 176 с.

12. Филиз Шахин Место мистических знаний в исламской философии / Шахин Филиз. – Истамбул : 2014. – 372 с.

REFERENCES (TRANSLATED & TRANSLITERATED)

1. Kulizade Z. Mistika kak universal'nyi fenomen dukhovnoi kul'tury [Mysticism as a Universal Phenomenon of Spiritual Culture] / Z. Kulizade // Kontseptualnye problemy issledovaniia sotsiokul'turnogo razvitiia (konets XX – nachalo XXI vv [Conceptual Problems of the Study of Socio-Cultural Development (The End of the XX-Beginning of the 21st Centuries)]. – Baku : 2009. – 321 p.
2. Shtayner R. Mistika na zare dukhovnoi zhizni novogo vremeni [Mysticism at the Dawn of the Spiritual Life of the New Time] / R. Shtayner // Vasha sud'ba : Mistika [Your Fate : Mysticism]. – Rostov-na-Donu : 1998. – 688 p.
3. Naslihan Alantar Misticheskie znaniia [Mystical Knowledge] / Naslihan Alantar. – Stambul : 2013.
4. Hismatulin A. A. Sufizm [Sufis] / A. A. Hismatulin. – Sankt-Peterburg : 2008. – 192 p.
5. Nikolson Reynold A. Islamskie sufii [Islamic Sufis] / A. Nikolson Reynold. – Istambul : 2014. – 211 p.
6. Chakmaklyoglu M. Mustafa. Poniatie marifat u Ibn-Arabi [The Notion of the Marifat from Ibn-Arabi] / M. Chakmaklyoglu. – Istambul : 2011. – 321 p.
7. Azimov K. Problema cheloveka v religiozno-filosofskikh doktrinaх zoroastrizma i islam [The Problem of Man in the Religious and Philosophical Doctrines of Zoroastrianism and Islam] / K. Azimov. – Baku : 2009. – 304 p.
8. Mutahhari M. Znakomstvo s islamskimi naukami [Acquaintance with the Islamic Sciences] / M. Mutahhari. – Baku : 2011. – 234 p.
9. Knyish A. D. Musul'manskii mistitsizm : kratkaia istoriia [Muslim Mysticism : Brief History] / A. D. Knyish. – M. : 2004. – 464 p.
10. Urmaz Malahat Lyubovnaia taina v sufiiskom techenii movlanii i bozhestvennoie edinenie [The Love Secret in the Sufi Current of the Molana and the Divine Unity] / Malahat Urmaz. – Konya : 2010. – 101 p.
11. Izutsu Toshihiko Zametki ob islamskom misticheskom stile myshleniia [Notes on the Islamic Mystical Style of Thinking] / Toshihiko Izutsu. – Istambul : 2010. – 176 p.
12. Filiz Shahin Mesto misticheskikh znaniy v islamskoy filosofii [The Place of Mystical Knowledge in Islamic Philosophy] / Shahin Filiz. – Istambul : 2014. – 372 p.

Панахова К. Г. Про містичний зміст суфійської філософії.

У статті розглядаються основні характеристики містики, як є характерними рисами суфізму. Суфізм, в цілому, слід розуміти і як моральне вчення, і як філософію знання. Суфій, який відсуває душу і дух від матеріальних відносин, заповнює свою душу моральною божественною красою, і, таким чином, досягає духовну зрілість, яка дозволяє бути в контакт з Активним розумом. При цьому розвивається як моральна, так і епістемологічно зріла самосвідомість. Проста самосвідомість до досягнення цієї зрілості – це двозначна самосвідомість, пов'язана з реальним світом. Аналіз проблеми містицизму проводиться на основі різних наукових джерел. Підкреслюється, що містика суфійця справила певний вплив на розвиток духовної культури Сходу.

Ключові слова: суфізм, Ірфан, тасаввуф, фана, вічність, історія містичних навчань, східна філософія, зміст містицизму, шлях єднання з Богом.

Panahova K. H. About Mystic Content of Sufian Philosophy.

The article reviews the main characteristics of mysticism, as a characteristic feature of Sufism. As a whole, Sufism is represented both as a spiritual teaching and as a philosophy of knowledge. The Sufi, who pushes the soul and spirit away from material relationships, fills his soul with the spiritual divine beauty, and thus grasps the spiritual maturity that allows him to be in contact with the Active mind. At the same time, he (or she) develops both moral and epistemologically mature self-consciousness. Simple self-awareness before reaching this maturity is an ambiguous self-awareness associated with the real world. The analysis of the mysticism problem is based on various scientific sources. It is emphasized that the mysticism of Sufism had a certain influence on the development of the spiritual culture of the East. Questions of Sufi philosophy and mysticism, as an integral part of this philosophy, have always attracted the attention of researchers. In addition to the whole Pleiad of the Sufis themselves, some of which had a significant influence on the formation of the spiritual thought of many nations and world culture, the questions of mysticism and Sufi philosophy are dealt with professional researchers. The directions of research are connected with the definition of the content of these concepts, forms of manifestation and the role that they performed and continue to fulfil in the spiritual development of people, the formation of public consciousness. Islamic mysticism in the middle Ages was also one of the ways of spreading the Islamic religion outside the Arabian Peninsula, for centuries it had a great influence on poetry and music, thereby playing a key role in shaping Islamic culture. This influence continues to this day.

Key words: Sufism, Irfan, Tasawwuf, Fana, eternity, the history of mystical teachings, Eastern philosophy, the content of mysticism, the path of unity with God.